

С бешенством в глазах Никита продолжал наблюдать за демонессой, которая убегала от него по воздуху. До неё он бы уже никак не дотянулся... Красная одежда, легко различимая в ночном сумраке, словно дразнила его своим удаляющимся образом.

Челюсть юноши недобро задвигалась, кулаки крепко сжались, лютый гнев остановил ненужное дыхание, а в очах еще активнее пульсировали реки "магмы". Накатывающая неукротимой лавиной ярость... Внезапно схлынула! Не имея более желания стоять на ногах, парень плюхнулся на пляжный песок.

Он опустошенно следил за успевшей исчезнуть, даже для него, вдали демонической фигурой. Как-то отрешенно мальчишка оглянулся назад, смотря на редкий лес. Чужим зрением он видел просторы, далекое и темное в ночи полотно моря, на чьей поверхности серебрилась Луна.

Уродливые птичьи морды хлестал ветер, пока существа издавали странную комбинацию из гудения, рёва и писка. В лапах они держали прочих заражённых, а конкретно та особь, за которой следил Никита, несла его одноглазую часть тела, которая с лихвой выполнила свою часть дела. Во всех них клокотало безумие и голод.

На лице подростка показалось разочарование: он нахмурился, скривился и одновременно отвёл свой взор в сторону, отвлекаясь от прекрасного пейзажа, которые портили, пускай и невероятно сильные, но убогие твари. Твари, чьё существование в таком образе было обеспечено им самим. Ему было стыдно.

- И зачем всё это было нужно... - он отстраненно пробубнил, разглядывая песчинки.

Этим животным не было суждено прожить и дня после своего второго рождения - претерпев подобные трансформации, организм нуждается в невероятном количестве энергии. Их телам нужна пища, однако Хоноровский не даст им её получить. Они умрут. Умрут, по сути, просто так, не имея за своей гибелью и капли смысла или ценности.

Юноша досадливо поджал губы, положив локти на согнутые колени. Тыльными сторонами ладоней он подпёр смурной лоб. Он был так уверен в себе, настолько вызывающ и нагл, что за всей этой бравадой даже не представлял себе такой возможности. Не мог и подумать о шансе того, что демоническая магия крови этой девушки так кардинально перевернёт положение дел!

Теперь он остался в дураках, а убегающее, словно крыса, чудовище было всё еще живо. И, видимо, жить она будет ещё долго. Мальчишку охватывало столь мерзкое и неприятное чувство окончательного поражения, что ему на мгновение расхотелось делать что-либо вообще.

Парень не представлял своего поражения после обретения этих сил в абсолютно любой форме этого термина. Он стал умнее, сильнее, быстрее, гибче и ловчей в разы, но всё равно упустил свою цель. Он пожертвовал для поимки той чужими, пусть и не человеческими, жизнями...

Давно ли он начал бросать чужие жизни вот так, на ветер? Ему хотелось отмахнуться от навязчивой мысли, будто от мухи, но то было трудно. Он может пробить каменную стену или людской череп лишь одним ударом, но ударить свою совесть - не в его силах. Или он просто

этого не умеет.

"Почему этот грёбаный джинн вообще появился в моей жизни?!" - Его печальное прежде лицо вновь исказилось в злобе, когда он добавил вслух. - Если бы не он...

Он бы никогда не убил, не стал бы использовать другие жизни в своих планах. Много чего "бы". Паренёк устало вздохнул, а затем поднялся на ноги. Он недовольно, но решительно смотрел в сторону, откуда должны появиться заражённые.

"Я их погложу - и дело с концом!" - Он сжал зубы. - "Всё равно это всего лишь звери."

Но почему тогда у него столь тяжкое чувство на душе...?

Никита был довольно задумчив, стоя на палубе средненького грузового корабля, где опирался на борта. Завершив вчерашний ночной "поход" весьма неудачно, юноша по утру сразу же покинул отель, в который успел вернуться. Он гулял. Без определённой цели просто-напросто бродил по улицам, размышляя о гнетущем поражении.

То заставило его войти в состояние протрации. Он был в смятении и лёгком шоке, когда до конца осознал ситуацию. Фактически, ему не было даже примерно понятно, куда такой мобильный демон мог "ускакать", однако... Он не позволит ей жить. Это было уже что-то вроде навязчивой идеи - убить её. Он не смирится с этим - не тогда, когда в его руках такая сила!

План всей компании "путешественников", согласно которому они должны были посетить каждый обитаемый остров на своём пути, был немного отредактирован: из-за появления грузового судна на Кумэдземе можно было добраться до Кагосимы одним махом.

По сути, просьба юноши позволила всей группе сэкономить уйму времени, что было даже несколько необычно, ведь она изначально предполагала именно задержку в пути. Хоноровский не знал, какие там обсуждения были у двух Столпов, и как на это отреагировала троица из Какуши - к нему не предъявляли претензий, и он остался доволен относительно этого.

Однако, что очевидно, кое-что не могло не вызвать вопросы у определённых людей... Если бы не приближающийся характерный запах, то подросток совершенно точно не смог бы распознать позади себя Урокодаки. Тот остановился на некотором расстоянии от паренька, но разговор начал только секунды через две.

- Никита... Здравствуй. - Его сухой и суровый голос приглушил вопль чаек в небе.

- Привет. - Обозначенный ответил несколько нехотя - он сейчас не желал с кем-то разговаривать.

- Как ты вернул зрение Химеджима-куна? - В этом тоне не бушевало удивление, подозрение или что-то особое, словно бы старик спрашивал исключительно для дела или из искреннего любопытства.

- Это часть моих сил. - Мальчишка ответил вполне честно.

- Ясно. - Мечник дал краткое заключение, а затем добавил, слегка кивнув головой. - Спасибо тебе.

Венец эволюции недоумённо посмотрел в спину уходящего мужчины.

"И всё? Быстро." - Подумал он...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2327907>